

ОЛЬГА САВЕЛЬЕВА

АВТОР БЕСТСЕЛЕРОВ «АПЕЛЬСИНКИ», «ПОПУТЧИЦА», «ДВА САПОГА»,
«НУ МА-А-АМ!» И «ЛУЧШЕ»

СЕДЬМАЯ

ЛИВЕНЬ ЮМОРА
ДЛЯ ТЕХ, КТО
В ДЕФИЦИТЕ
ПОЗИТИВА

Ольга Александровна Савельева
Седьмая. Ливень юмора для
тех, кто в дефиците позитива
Серия «Записки российских блогеров»

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53616605

*Ольга Савельева Седьмая. Ливень юмора для тех, кто в дефиците
позитива:*

ISBN 978-5-04-108689-3

Аннотация

Рассказы Ольги Савельевой – популярного блогера и мотивирующего лектора – всегда к месту. Ведь она пишет о нашей жизни: такой простой и сложной, удивительной, потрясающей, полной удач, промахов, любви и разочарований.

Эта книга немного отличается от других: она легкая, задорная и свободная. Она вобрала в себя все самое смешное, что произошло с автором и ее окружением. В ней нет груза забот и ответственности, но есть море улыбок и океан счастья.

Что еще нужно для хорошего настроения, когда его, кажется, неоткуда взять?

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Введение	6
Скромница	7
Вагон-ресторан	9
Домра	12
Кукуруза	16
Куда надо	21
Кадастр	27
Весна	34
Лева	36
Люстра	42
Опоссум	45
Ляхи	49
Жук	51
Вареники	57
Мистика	60
Колумб	64
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Ольга Савельева

Седьмая

***Ливень юмора для тех,
кто в дефиците позитива***

Серия «Записки российских блогеров»

Иллюстрация на обложку Дарьи Кузнецовой

© Савельева О.А., текст, 2020

© Кузнецова Д.С., иллюстрации, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Введение

Есть такая байка знаменитая.

В один университет запустили три свиньи. Написали у них на пухлых бочках номера: 1, 2, 4.

Свинюшки носились по коридорам универа и произвели переполох – их все стали ловить: студенты, преподаватели, сотрудники. И поймали, конечно. Всех. Трех.

Но поиски не прекратили и еще сутки искали... третью. Ведь хрюшки с цифрой «три» на боку так и не нашли (неудивительно – ее и не существовало).

Я, как узнала эту историю, тут же придумала, как будет называться моя шестая книга.

«СЕДЬМАЯ»!

Ну смешно же, правда?

В ней собраны самые забавные и смешные ситуации, произошедшие со мной, моей семьей и моим окружением.

Сто инфоповодов для улыбок!

Я обожаю юмор. Именно он делает мою жизнь яркой и радостной. Я совершенно не умею жить без улыбки и шуток.

Уверена, что эта книга – легкая и забавная, сможет вас отлично рассмешить, будучи открытой на любой страничке.

А быть причастной к вашим улыбкам – это счастье!

Скромница

Однажды после выступления ко мне подошла женщина. Скромная такая, прическа – с проборчиком, одета очень целомудренно, водолазка, юбка в пол. Она была похожа на матушку при церкви.

– Оля, меня зовут Нина, люблю вас читать, вот сделала вам подарок. – Нина протянула сверток.

– Спасибо, Нина, можно посмотреть?

– Конечно...

Я стала разворачивать сверток.

– У меня четверо детей, мы все вместе делали, – поясняла Нина, пока я дербанила пергамент.

В подарке оказались свечи. Красивые, чуть толще, чем церковные. Они вкусно пахли воском.

Я представила, как Нина с детьми, вечером, на даче, все вместе за круглым столом, сидя у лампадки, вокруг которой вьется мошкара, раскатывают воск и лепят свечи... Милота.

Я обожаю подарки, сделанные своими руками.

– Ой, Нина, неужели сами? – воскликнула я, выражая крайнюю степень восторга и благодарности.

Нина зарделась, скромно потупила глаза.

– Сама, вот этими самими руками... – Нина протянула руки.

Я увидела на руках мозоли... Боже, я и не знала, что де-

лать свечи так трудно и больно!

– Нина! – Я взяла ее ладони в свои. – Милая Нина. Мне теперь ваш подарок еще ценнее. Я же теперь знаю, как это сложно...

– Ну, не так и сложно, – смутилась Нина.

– Ой, ну бросьте... Ваши мозоли...

– Мозоли? А, мозоли. – Нина грустно улыбнулась и, вздохнув, убила меня фразой: – Мозоли – они ж от пилона.

ГОЛЬ

Сын с отцом разговаривают.

– Если прочесть эту книгу, то знания в голове удваиваются! – наставляет Михаил Дасю.

– Да ладно, кто это сказал? – не верит сын.

– Шарль де Голль! – гордо произносит муж и тихо, чтоб слышала только я, добавляет: «Голь на выдумки хитра...»

Вагон-ресторан

Родители прилежно сидели на маленьких стульчиках и ждали детей. Среди них – мы с мужем.

Муж был хмур и небрит: всю ночь делал документы, спал пару часов. Он прислонился к пианино и засыпал. Я периодически толкала его локтем.

В зале, в основном, мамы, мужчин всего трое.

Вот-вот должно было начаться представление в детском саду, посвященное 8 Марта.

Одна инициативная мама решила сделать памятный кадр с родителями.

Муж тихо пошутил, что, по законам плохого кино, она потом и окажется убийцей и будет зачеркивать лица на этой фотографии по очереди.

Другие родители расслышали и поддержали шутку, стали накидывать варианты.

– Начнет она с тех, кто не улыбается.

– Нет, с тех, кто с брекетами, – сказала мама с брекетами (не я).

– Нет, она начнет с бородатых!

– О, отлично, – сказал мой бородатый муж. – Нас тут как раз пятеро.

– Тут трое мужчин, – поправили его.

– Да, я знаю, – ответил муж. – Но мы ж не мужчин счита-

ем, а бороды...

Я шикнула на мужа. Вечно он со своими шуточками!

Прибежали дети, стали танцевать. Это было очень мило. Наша Катюша отжигала по полной программе, со всей присущей ей непосредственностью.

Песня про резвых котят особенно удалась. Катюша была в ударе.

– Дома надо будет скакать, – велела я мужу. – Будем танцевать.

Он кивнул и записал: «Песня про трезвых котят».

Потом был кукольный театр. Маленький цыпленок искал свою маму. На ее роль пробовались корова, коза, утка...

Неожиданно за ширмой возник леопард. Дети возмутились. Мол, ну ты-то куда, леопард?

– О, – загрустил муж. – А где-то ходит женщина в одной леопардовой лосине...

Затем детей выстроили паровозиком.

Катюша не могла идти строем, скакала, выпадала из паровоза, крутилась и плясала какую-то свою программу.

Как говорится, жгла не по-детски.

– По-моему, – сказал муж, – в этом паровозике наша дочь явно вагон-ресторан.

ПОРОСЯ

Лежу на полу, качаю пресс.

Входит муж, говорит:

– Что это ты?

Я, не останавливаясь, на вдохе, отвечаю:

– Пора... ся... В порядок... приводить...

Муж:

– ПОРОСЯ в порядок приводить?

Домра

Мне на съедение в отпуске отдали Стешу. Стеше – 8 лет, и она моя племянница.

Бонусом к Стеше идет домра.

Домра – это беременная балалайка.

Она приехала вместе со Стешей.

Гордо вошла в квартиру, наряженная в чехол.

– Пусть играет по 15 минут в день, – назидательно сказала мама Стеши.

Я не поняла, кому из нас она это сказала – мне или Стеше – ибо я готова отвечать за ребенка, а за издевательство над ребенком – не хочу.

Но Стешу приговорили к домре.

Когда мама Стеши (моя сестра) уехала, мы с девочкой посмотрели друг на друга и все поняли.

– Это будет наш с тобой секрет, – сказала я Стеше и убрала домру в шкаф.

На самом деле я не Стешу спасала от домры, а себя.

Я не умею изображать благоговение, прыскаю в ладошки.

К приезду мамы мы доставали домру и ставили на видное место. Иногда даже раздевали, эротично стаскивая чехол с бедра.

Одну мою племянницу уже умучали скрипкой, я хотела спасти вторую и спросила сестру:

– Почему домра?

– Ну, пианино у нас нет.

– Я так понимаю, она на гусях не наяривает только потому, что гуслей у вас тоже нет?

– Домра – прекрасный русский народный инструмент.

– Да-да. И арфа тоже. И орган. И...

– Ты к чему?

– Вот Стеша вырастет, пойдет на тусовку с друзьями, кто-то возьмет гитару, запоем Цоя, и тут Стеша такая: «А домры нет?»»

Я не могу сдерживать смех. Сестра тоже смеется, но сохраняет серьезное выражение лица.

– Стеше нравится домра! – поясняет сестра. – Она с удовольствием ходит на занятия.

«Или с занятий», – думаю я, а сестра со Стешей тем временем уходят на кухню мучить домру.

«Рас-це-тали-ябло-ни-и-грууу-шиииииии...»¹

Мы с сыном остаемся в комнате. Сын сидит с вытянутым лицом.

«Во-са-ду-ли-в-ого-роде-еее...»

Сын изо всех сил ценит мать, ментальную арифметику и шахматы.

«Лю-ли-лю-ли-стоя-лааа...»

– Вот будешь хулиганить, отдам тебя на домру! – говорю я сыну. – Будешь лабать на трехструнной...

---

¹ Советская песня на слова М. Исаковского и музыку М. Блантера. – *Прим. ред.*

«Только Дон и Магдалина...»²

– С меня – красный диплом, – шепчет сын в ответ.

Мы честно терпим 15 минут.

Сестра и Стеша выходят с кухни.

Мы с сыном встречаем их аплодисментами.

Я подмигиваю Стеше.

СКОРО МАМА УЕДЕТ, И ДОМРА БУДЕТ СНОВА
ЗАМУРОВАНА В ШКАФУ.

Я НЕ УВЕРЕНА, ЧТО ПОСТУПАЮ ПРАВИЛЬНО,
СКРЫВАЯ ОТ СЕСТРЫ ПРАВДУ, НО НЕ МОГУ
ПРЕДАТЬ СТЕШИНО ДОВЕРИЕ.

К чему этот текст...

Да прост.

Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.

КОРОЛЕВА

Позвонил редактор, попросил срочно поправить
текст. Я бегу в комнату, сосредоточенная.

– Ты куда? – спрашивает муж.

---

² Строчки из песни «На далекой Амазонке» (текст Р. Кипплинга, музыка С. Никитина). – *Прим. ред.*

– Править!

– Править... Королева моя бежит править...

Кукуруза

Мы с Катей в ее три года отдыхали на море.

Катя каждый день звонила папе. По совичку, по формочкам, по расческе. Вчера вон звонила по булочке с изюмом.

Видимо, изюм отлично соединяет с Москвой.

Катя уточняет:

– Пап, как там коска? Как Клевака? Весипед? Куклы мои – как? Пап, подалис мне лозовую уточку? Подалис? Ну ладно, пока.

Вероятно, папа из изюма обещал золотые горы, раз довольная дочь кивает и передает мне последние новости: «Все хоросо. Подалит».

Я думала, что розовая уточка – это надувной розовый фламинго, поразивший ее на пляже, и не могла понять, почему его подарить должен именно папа и зачем ей надувной фламинго в Москве?

Во время купания Катя покорила сердце мальчика в желтых плавках. Мальчику купили кукурузу, но посолили, а соленую он не хочет.

Он ходил за Катей и излучал щедрость:

– Хотис куюзу?

– Неть.

– Бели. Она невкусная. Бели...

Оказалось, что степень мужской щедрости зависит от сте-

пени солености «куюзы».

КАТЯ СМОТРЕЛА НА МАЛЬЧИКА
ВЫСОКОМЕРНО, КАК И ПОЛАГАЕТСЯ
ПРИНЦЕССАМ В РОЗОВЫХ КУПАЛЬНИКАХ, НО
ОГЛЯДЫВАЛАСЬ, НЕ ОТСТАЛ ЛИ ОН ТАМ СО
СВОИМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ.

– Буис куюзу? – не отставал мальчик.

– Нет! – Катя дарила ему взгляд, обещавший изжогу.

Через полчаса Катя решила расставить все точки над i.

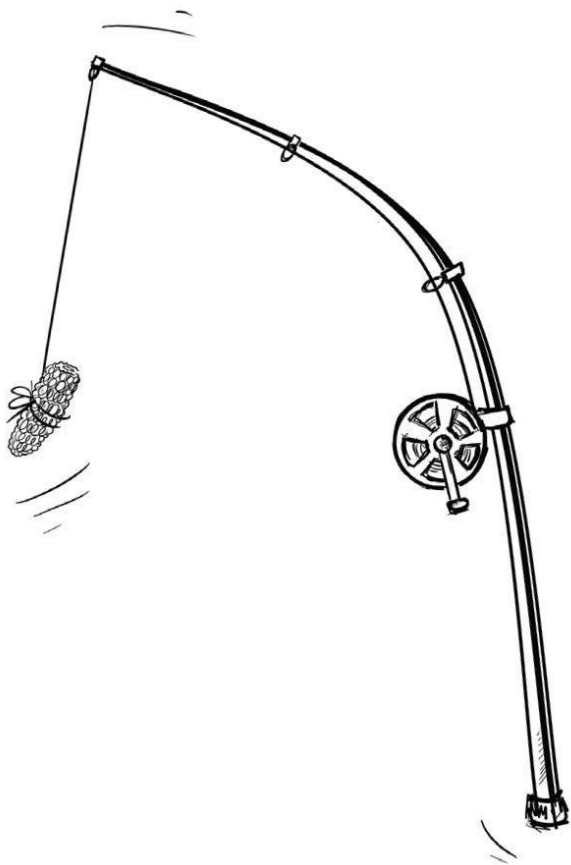
– Папа купит мне утотьку, – угрожающе сообщила она. – Лозовую!

– А у меня есть! – обрадовался мальчик и оказался вдруг обладателем громадного розового фламинго. – На!

Он пытался выдрать надувную птицу из-под матери, которая опрометчиво отдыхала на ней, и подарить невесте.

– На, на утотьку, – кричал мальчик и тащил птицу за надувную голову вместе с сидящей верхом матерью. Уточка шла в комплекте со свекровью.

– Мне не надо это. – Катя сморщила свой носик. – Мне утотьку! Мне папа подалит утотьку. Лозовую! Мы вместе пойдем ловить лыбку. У папы утотька, и у Кати утотька!

Удочка! Розовая удочка! Вон что она хочет! Я ясно увидела отца, красящего палку в розовый цвет для любимой капризной принцессы.

– Не хотис утотьку, бели куюзу. – Жених попался упрямый и целеустремленный. – Она невкусная...

Обож-ж-жаю детей.

СТЕНКА

Дасину троюродную сестру зовут Стефания. Сокращенно – Стеша.

Она на год младше сына, приехала к нам в гости.

Ладят они с сыном отлично, слушать всполохи их дружного смеха – одно удовольствие.

Пишу мужу в вайбер:

«Сын просто шикарно играет со Стешкой. Хохочет, нежничает, джентльменит. Болтает с ней, играет. То в мяч, то в шахматы. Я в восторге!»

«Ты уверена, что это повод для восторга? Как по мне – так тревожный симптом», – пишет муж.

«Какой странный ответ», – удивляюсь я.

Перечитываю переписку и замечаю, что Т9 заменил «Стешку» на «стенку».

А я расписываю, как весело сын болтает со стенкой.

И тут же от мужа приходит следующее сообщение:

«Ну, надеюсь, сын выбрал в подруги самую надежную, несущую стену? Ты держи в курсе. Телефонируй, когда сын очарует плиту и закадрит

холодильник. В невесты ему тахту присмотрим».

Куда надо

Однажды у меня случился курортный роман с таксистом Семеном!

Мой статус замужней женщины его не смутил. Мои дети тоже. Животные и характер не смущают. Смутила его моя грудь, даже заботливо спрятанная в кофту. А я и не прячу особо, ибо хожу с козырей. Когда ж еще с них ходить, если не сейчас?

Семен – высокий и хорош собой.

Меня немного напрягала только его прическа – будто метлу на голову вырвало, – но ему самому явно нравилось: он, пока вез нас с дочкой из аэропорта, причесался три раза.

После причесывания, пока ветер не разметал челку, он становился похож на Трампа. На такого локального, местечкового Трампа.

Я ЗНАЮ, ЧТО ЛЮДИ ЧАСТО НЕ ПОДОЗРЕВАЮТ, ЧТО В ГЛАЗАХ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ ВЫГЛЯДЯТ НЕ ТАК, КАК В СВОИХ. ВОТ САМ СЕБЕ СЕМЕН КАЖЕТСЯ ДЕРЗКИМ КАЗАНОВОЙ, А ДРУГИЕ СМОТРЯТ И ВИДЯТ ТРАМПА С АЛИЭКСПРЕССА. ИЛИ ВОТ Я СЕБЕ КАЖУСЬ СКРОМНОЙ БАРЫШНЕЙ, НАТАШЕЙ РОСТОВОЙ

НА ПЕРВОМ БАЛУ, А ЕМУ ЧУДИЛАСЬ ЛОЛИТА.
НЕ НАБОКОВА, А МИЛЯВСКАЯ. ЧТО, ВПРОЧЕМ,
МНОГОЕ ОБЪЯСНЯЕТ.

Роман наш начался банально. Из-за лошади.

Моя дочь Катя оставила в машине Семена свою лошадку. Мы приехали в ночи, и я не заметила, как из машины вышло на одну лошадь меньше.

Семен всю дорогу уговаривал меня звонить ему, если «надо куда». И вот это «куда» он говорил с таким придыханием, будто речь шла вовсе не о такси.

Я, пока ехала, поняла, что ни за что не позвоню Семену. Мне «туда» не надо.

Семен разглядел меня даже в ночи, с гулькой на голове, в мелькающем свете придорожных фонарей, и как-то понял, что приехала я за приключениями. Вероятно, многие летят за этим на курорты, если не сказать, что все.

А я, кулема, всю дорогу еще влажной салфеточкой призывно щипотирала и леденец сосала. Вот и дососалась.

Перед сном мы с Катей обнаружили пропажу лошадки. Игрушка копеечная, ашановская, но стоит ли объяснять, что для трехлетней влюбчивой девочки потеря игрушечного игогошного фаворита – это потеря потерь и настоящая девчочковая трагедия.

Катя стала рыдать. Я стала страдать. Уговорила ее потер-

петь до утра и обещала, что утром мы найдем лошадку.

У меня был телефон Семена: он звонил, чтобы мы состыковались в аэропорту. Но на часах был почти час ночи, и я не стала звонить – написала в Ватсап.

Мол, Семен, жизнь без лошадки не мила. Ла-ла-ла. Привозите, как сможете. Я отсыплю бабла. Ла!

Семен прочитал и понял, что я на крючке. Специально забыла лошадь, чтобы был повод. Не зря он в пути три раза причесывался.

– Утром приеду! – пообещал он.

Не «привезу», а «приеду». Хм.

– Не забудьте лошадь, – написала я, продолжая наш эпистолярный роман.

– Ты имей в виду, если нужно такси, то лучшие машины и водители – по моему номеру. Мы тут местные мажоры.

Я поняла, что Семен имел в виду слово «мажоры», но править не стала. Я хотела спать, а не учить грамоте чужого мне человека.

Утром, отзавтракав сырниками, мы с Катериной получили условный сигнал о том, что принц с конем ждут нас там же, где высадили вчера: у столба.

Мы пошли к условному столбу, и я сразу поняла, что происходит нечто большее, чем простая передача лошади владельцу. Семен стоял в белой рубашке и черной джинсе. Правильные сандалии без носков. Прическа зафиксирована лаком, чтобы сразить наповал. В руках – букет полевых цветов.

Бедром Семен многозначительно опирался на автомобиль, из которого выливалась романтическая песня: «Алкоголичка, несмотря на милое личико, алкоголичка, алкоголичка...»³

А я иду, такая, главное, в халате, шлепках и с кульком немойтой черешни. Да еще и с «кузнецом» по имени Екатерина. Я была как в знаменитом стишке-пирожке:

Нос посередине,
Уши по бокам,
Что еще-то надо
Этим мужикам?

Мне захотелось сразу пояснить Семену, что мне нужна лошадка, а не жеребец.

– Как сама? – спросил Семен вместо «доброе утро».

– Отлично. Привезли лошадку?

– Привез. – Он протянул игрушку расплывшейся в улыбке дочке.

Я полезла за деньгами, оплатить вызов.

– Давай покатаю тебя, – предложил Семен. – Отвезу, если надо КУДА...

Опять это эротичное в его исполнении «куда».

– Спасибо, не надо. Я замужем.

– Ой, брось. Все, что происходит на курорте, остается на курорте.

---

³ Здесь и далее цитаты из песни Александра Реввы (Артура Пирожкова) «Алкоголичка» (автор песни – Андрей Алексин). – *Прим. ред.*

Вот те раз.

Ехала в Евпаторию, а приехала в Вегас!

«СЧАСТЬЕ ПРОГОРАЕТ КАК СПИЧКА,
АЛКОГОЛИЧКА, АЛКОГОЛИЧКА», —
НАДРЫВАЛАСЬ МАГНИТОЛА,
ПОПЕРХНУВШИСЬ РОМАНТИКОЙ.

– Семен, вот деньги, спасибо за лошадку, нам правда ни-
КУДА не надо...

Семен вдруг понял, что я не баба с распластавшейся под
халатом трешкой, а просто клиент. Клиент такси.

Семен тяжело задышал, взял деньги, обиженно сел в ма-
шину. Зря только причесывался.

«Все, перевернулась страничка, пока-пока, алкоголич-
ка...»

И добавить нечего, в принципе.

Семен посмотрел на меня с обидой и дал газу.

– Цыточки? – спросила дочка, имеющая привычку поку-
шаться на все мое.

– Да, цветочки. На, милая, это тебе. Покорми лошадку...

Я подставила лицо солнцу и думала о том, что я еще «ого-
го». А местами – «иго-го».

И что в слове «мажопы» не было ошибки...

БИГУДИ

Бегаю по дому, собираюсь на встречу. Спрашиваю мужа:

– Не знаешь, где мои бигуди?

– Твои бигуди... – Миша открывает шкафчик, и там, на самом видном месте, лежат бигуди. – ТА-ДАМ! В бигудятнице!

Кадастр

Неожиданно для себя я побывала на премьере уникального спектакля. Без антракта, но со спецэффектами. Называется «Собрание садоводческого товарищества «Соловушка».

Бывали на чем-нибудь подобном? О-о-о-о-о, вы много потеряли, если нет.

Это, я вам скажу, посильнее Фауста. Как бы обрисовать понаглядней... Ну, представьте такой винегрет из фильма «Гараж», «Ералаша» и трагических элементов «Левиафана». Адская смесь эмоций.

Я пришла, позевывая, в дачном халатике и с кошельком. Собрания предполагают сбор денег на какие-то нужды охрнительной важности, о которых я бы в жизни не узнала, не приди на собрание.

Труппа уже собралась в закулисы беседки председателя и томила в предвкушении премьеры. Меня утопили в большом «винни-пуфе», брошенном прямо на траву.

Получился, так сказать, пуфик на пуфике. Мои ножки торчали из кожаного месива, как зонтики из мороженого, и я неловко барахталась в пучине пуфа, усаживаясь поудобней, пока председатель, тучный и не улыбкавый дядя, не кинул мне туда бумагу и ручку и не приказал: «На, ты молодая, будешь вести протокол собрания!»

Ух ты. Господин назначил меня любимой женой. Я уныло

подумала, что теперь придется слушать и фиксировать, а я так рассчитывала подремать в недрах пуфа.

– Итак, я объявляю начало собрания, – заорал председатель и пнул ногой по алюминиевому ведру, валявшемуся рядом с беседкой. Ведро было явно вместо гонга.

Наша «Соловушка» оказалась вполне голосистой.

ВЫЯСНИЛИСЬ ПРАВИЛА УЧАСТИЯ В ШОУ-СПЕКТАКЛЕ: ВСЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ДОЛЖНЫ БЫЛИ, СРЫВАЯ ГОЛОСА, ОРАТЬ О СВОИХ ДАЧНЫХ ПРОБЛЕМАХ, ПЫТАЯСЬ ПЕРЕКРИЧАТЬ СОСЕДА. ПОБЕДИТЕЛЕМ НАЗНАЧАЛСЯ ТОТ, КТО РАНЬШЕ ВСЕХ ОБИДИТСЯ.

На старт, внимание...

– У нас не горит фонарь! У всех по периметру горят фонари, а у нас – нет. Давайте скинемся и поставим нам фонарь! Я вчера чуть в навоз не упала, темень – хоть глаз выколи! – орала женщина в коричневом платье, цвет которого скрывал правду: падала она в навоз или нет.

– Где взять ключи от леса?! Все ходят в лес за грибами, а мне ключ не выдали, я без подберезовиков сижу, а сейчас лисички пойдут, – гудел потный дядя в панамке на голое те-

ло.

– Товарищи, у нас же товарищество, давайте общаться по-товарищески! – кричала маленькая глазастая женщина, похожая на Ахеджакову. У верблюда два горба, потому что жизнь – борьба⁴.

– Почему по нашему садоводству шастают продавцы ивановского текстиля? Какой Павлик Морозов открывает им ворота?

– Какая скотина траву, мусор и другие продукты жизнедеятельности выбрасывает за забор? Вы дождетесь: нас оштрафуют! Но я – учтите! – не стану платить за чужое г*вно!

– Када-а-астр! Када-а-астр! Када-а-астр!!! – орал вспотевший сосед голосом Хазанова, изображавшего попугая.

Как, скажите, как в этом лингвистическом аду вести протокол. Мне захотелось молча уйти в смородину.

Наконец назрел первый конфликт.

– А председатель не сдал чеки за бензин, когда ездил в город по каким-то садоводческим делам! – сообщил хриплый, но горластый казначей.

– А по каким таким садоводческим делам он ездил? Может, он там грабли купил себе! – орала тетка, лоббирующая фонарь.

– Фонарь? Тебе фонарь нужен? – пыхтел тучный председатель. – Щас в глаз дам – будет тебе фонарь!

– Ах ты, дрянь одышливая! Как ты с женщиной разгова-

---

⁴ Строчки принадлежат поэтессе Эльмире Котляр. – *Прим. ред.*

риваешь!

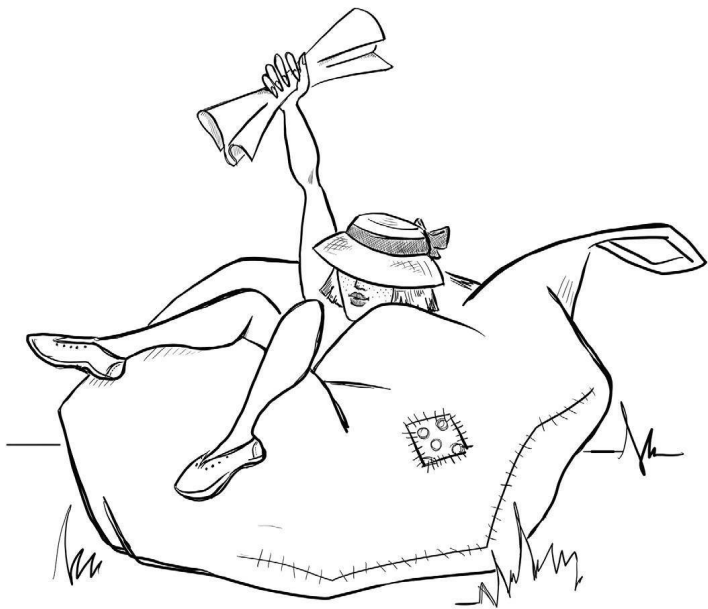
– Не с женщиной, а с хабалкой! – хамил председатель.

– А где взять ключи от леса? – неожиданно и не по теме всплыл в разговоре лишенный природы дачник.

– Да пош-ш-шел ты... за лисичками! – зашипели на него все хором.

– Он, наверно, ездил в город выяснять про када-а-астр, – возник в диалоге Хазанов.

– А ты вообще сгинь! Ты покосить свои шесть соток не можешь, а на меня твои одуваны летят, – вклинилась ненавистница ивановского текстиля и заткнула приунывшего правдоруба, будто клетку с попугаем накрыла темной тканью неприязни.

Как говорил Гафт в «Гараже»: «Я смотрю, собрание стихийно продолжается, полусонные мои...»

Мне срочно захотелось уйти: для меня здесь было слишком шумно и мне так же было совершенно очевидно, что собрание закончится ничем. Но сложно покинуть театральное представление в разгар кульминации, особенно если твой зад, возложенный на пуф, возвышается над уровнем головы.

Я стала неуклюже выбираться из засады, и в этот момент

обиженный председатель вскочил на ведро и, возвышаясь над остальными, прохрипел как раненый гладиатор:

– Я снимаю с себя полномочия! Хрен вам всем, свиньи! Выбирайте нового председателя. Я и пальцем не пошевелю для такого неблагодарного коллектива! Собрание окончено!

И спрыгнув с ведра, демонстративно направился к дому.

Все загалдели еще сильнее, а я, наконец, выбралась из пуфа и, тихо положив на стол протокол собрания, покинула его незамеченной...

Подготовленный мной итоговый документ выглядел следующим образом:

ПРОТОКОЛ

собрания садоводов «Соловушка»

Присутствовал: кворум

Повестка дня: орали

Постановили: ВСЕ В САД!!!

БЕСПОРЯДОК

В Москве летом были митинги. Меня и детей в столице в этот период не было, а муж – был. Зная его политическую позицию и переживая за него,

спрашиваю:

– Как ты относишься к беспорядкам?

– Да разве ж это беспорядки? Эти люди просто у меня в гостинной не были! Вот там – беспорядки!

Весна

Сидели мы как-то с подружками в ресторане.

Февраль. Вечер. За окнами прощальная зимняя метель.

Скоро весна.

Народу много. Все вбегают в ресторан, зябко дышат на ладони, радуются теплу и вкусным запахам.

Слышим, как один официант говорит другому, кивая на наш столик:

– Обслужи вон тех женщин...

– ЖЕНЩИНЫ? Он назвал нас женщинами! А-а-а! – Мы с девчонками изображаем ужас, но при этом заливаемся хохотом.

Смущенный официант Геннадий уже сто раз извинился и объяснил, что он не то имел в виду, но поздно: нас было уже не остановить!

Специально, чтобы слышал официант, мы преувеличенно громко обсуждаем, что будем пить.

– Девчат, а что пьют ЖЕНЩИНЫ?

– Не знаю. Кефир?

– Подсолнечное масло?

– Грудной сбор?

– Принесите корвалол и пояс из собачьей шерсти...

Хохочем, смущая несчастного, поседевшего официанта.

Выбрав напитки, переходим к меню. Мы все голодные. Поэтому заказываем мощно. И салат, и горячее...

Геннадий аж вспотел, сосредоточенно записывая наш заказ.

– Итак, я повторю, – говорит Гена, начинает перечислять заказанные нами блюда, и финализирует наш заказ фразой вечера: – Я смотрю, к весне вы не готовитесь...

А-а-а! А-А-А!

Конечно, не готовимся.

Мы к весне всегда готовы!

ДОЕШЬ

Утро.

Все собираемся, разбегаемся по инстанциям.

Муж не выспался, хмурый, завтракает на кухне, пьет кофе.

– Доешь мой бутерброд? – спрашиваю я. – Я не хочу.

– Доем.

– Доешь Катину кашу? Тут две ложки осталось...

– Доем.

– А сын вон хлеб с маслом съел, а сыр не стал, доешь?

Муж поднимает на меня сонные глаза и уточняет:

– Надеюсь, за кошкой доесть ничего не надо?

Лева

Как работает моя больная фантазия.

Мы в гостях. Я сижу, никого не трогаю, пью кофе, слежу за дочкой.

Катюня заметила под самым потолком на шкафу старого плюшевого льва. Стала тянуть к нему ручки. Мол, дайте льва!

Хозяйка говорит виновато:

– Катюня, ты хочешь Леву? Я бы дала тебе, но не могу... Лева пыльный...

– Лева Пыльный, – смеется муж. – Звучит как псевдоним исполнителя шансона...

Все.

Я уже не в кресле с чашкой кофе. Я в зрительном зале. Занавес открывается. Конферансье в блестящей бабочке объявляет хорошо поставленным голосом в темноту, заполненную зрителями:

– Встречайте! Звезда шансона, победитель премии «Песня века – песня зэка», лауреат премии «Камерные исполнители», член жюри шоу «Три аккорда», соавтор песни «Голуби летят, а ты сидишь»... Л-Л-ЛЕВА ПЫЛЬНЫЙ!

И он медленно выходит под софиты. Лева. Пыльный.

На голове – плешь, заштрихованная волосами. Прокуренные руки. Хриплый голос. На руках – ногти со следами сы-

роежек, найденных в лесу – случайно, во время посиделок под березой.

Он еще вчера был специальным гостем на Грушинском фестивале. Ходил в свитере, пил водку, пел песни, спал в палатке, тошил под сосну. Объяснял спящему собутыльнику, что все крысы – это хищники. Но не все хищники – крысы.

Чуть не забыл гитару.

Под костюмом, на коленях, – татуировка. Звезды. Никогда не встану на колени перед властью, значит.

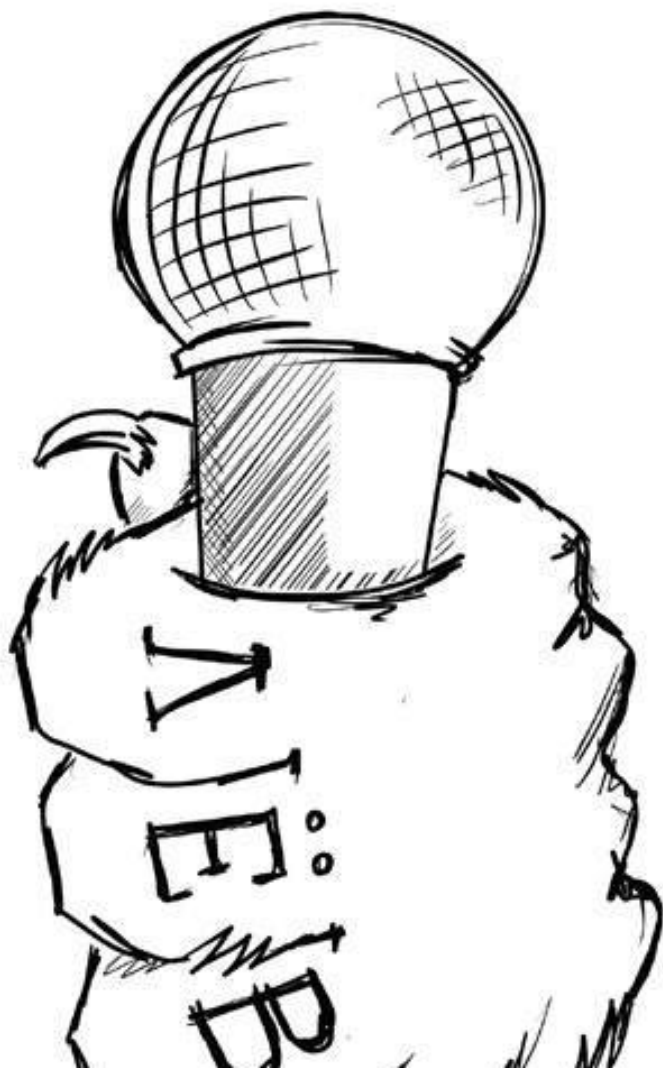
Лева нежно обнимает гитару, как молодую жену.

В этом секрет Левиного неугасшего обаяния. Он всех женщин обнимал как гитары. Играл на струнах натянутого одиночества.

Женщины таяли. Писали письма. Предлагали родить. Сына. Чтобы увековечить Леву.

Будет мальчик с отчеством Львович. Хорошо же.

Лева соглашался, что хорошо. Но не перезванивал.

Он устал. Чуть не опоздал на поезд. Кадрил проводницу. Ее звали Даша.

Она хамила сначала. Говорила: «Я не официантка и не разношу кипяток».

А потом, на станции, он купил ей пирожки и вазу из бересты. И в вазу засунул сушеную воблу. Получился букет. К пиву.

Даша прониклась. Стала носить кипяток, подолгу задерживаясь в купе.

И открывала туалет по блату даже в санитарной зоне.

Даша все время была током. Дешевый сатин ее блузки был наэлектризован статическим электричеством.

Лева отдергивал ладонь и хохотал:

– Ты хороший проводник!

Даша улыбалась. Она не понимала шутки. Потому что она была по физике за восьмой класс. Тема: «Проводники и полупроводники». А Даша проболела ту четверть ветрянкой. До сих пор пятнышко на лбу с тех времен, видишь?

Лева успел.

В примерке с достоинством опохмелился теплым коньяком, оставшимся после Малежика.

ШАНСОН – ЭТО МУЗЫКА НЕСЛОМЛЕННЫХ
РОМАНТИКОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ОБЩЕСТВОМ В

ТИСКИ УСЛОВНОСТЕЙ ЗА НЕПОКОРНОСТЬ И ВНУТРЕННЮЮ СВОБОДУ.

– Ваш выход через пять минут, – сказал мальчик-организатор.

– Найди лимончик, – ответил Лева.

Он проверил ширинку. Закрыто. Можно на сцену.

Из зеркала на него смотрел слегка помятый, уставший, немолодой мужик, который знает про жизнь чуть больше, чем все.

Он стоит за кулисами. Не волнуется. Думает о том, что после выступления поедет домой и примет нормальный душ. А то после леса, поезда и Даши даже не мылся.

Так и пахнет. Лесом, поездом и Дашей.

– ... Л-Л-ЛЕВА ПЫЛЬНЫЙ!

И он решительно выходит на сцену под бурные аплодисменты зрителей...

– Катюня, ну не плачь. На вот, возьми котика, ну говорю же, Лева – пыльный...

Катюня безутешна. Я беру на руки дочь и ухожу укладывать ее спать. Пусть заснет и скорее забудет Леву. А я – я уже не смогу его забыть.

ЖОНГЛЕР

На день рождения сына родственники, не сговариваясь, подарили ему... целых 5 футбольных мячей.

С учетом двух уже имеющихся дома, это прямо много.

Муж, глядя на это богатство в составе семи футбольных мячей, произносит задумчиво:

– Д-а, все хотели вырастить из моего сына футболиста, но, видимо, получится жонглер...

Люстра

Этот рассказ – о мистических совпадениях.

Был период, когда тетя Нина сдавала однокомнатную квартиру молодоженам. Ромочке и Риммочке. Молодые прожили там больше года, а потом решили переехать в другой город.

Съезжая, оставили люстру, красивую, блестящую, с пластмассовыми висюльками, изображающими хрусталь, и попросили тетю Нину похранить ее какое-то время у себя.

– Мы обязательно ее заберем, – сказали они.

Ну, хорошо. Люстра лежит. Месяц, два... Год, два... Три, пять... Семь, восемь...

Восемь лет на антресолях у тети Нины лежит чужая люстра, бережно завернутая в тряпочки, чтобы не разбились висюльки.

Однажды к тете Нине прилетела на каникулы двоюродная сестра Дуняша, с которой они виделись крайне редко. Сидят тетушки – наболтаться не могут.

И вот Дуняша рассказывает тете Нине про ремонт, который в силу скудности финансов протекает вяло и медленно. Чтобы образно показать, насколько вяло, и насколько медленно, и насколько ремонт, Дуняша говорит:

– У нас вместо люстры в гостиной больше трех лет обычная лампочка Ильича висит. Я первое время прямо бесилась.

Ругалась с мужем, говорила угрожающе: «Или ты купишь мне люстру, или...»

«Или чо?» – с интересом уточнял муж.

Так и повелось, что лампочку Ильича переименовали в лампочку «ИлиЧо».

Тетя Нина слушала рассказ с заговорщическим видом.

– Хочешь люстру, Дуняш?

С антресолей была торжественно извлечена коробка с расчлененной и замурованной люстрой.

– А это чья? – спросила Дуняша.

– Да уже ничья, – пожала плечами тетя Нина.

Тетушки достали старый таз, налили в него теплой мыльной воды и, также под разговоры, протерли каждую висюльку, собрали и оживили люстру. Она заблестела хрусталем, красивая, нарядная.

– Красота какая! – всплеснула руками Дуняша, любуясь своей будущей люстрой.

Раздался звонок в дверь.

– Подержи. – Тетя Нина всучила Дуняше люстру и пошла открывать.

– Добрый вечер, помните меня? – спросил Роман. – Я за люстрой...

В комнату вошла тетя Нина с вытаращенными от удивления глазами.

За ней шел незнакомый Дуняше мужчина, глаза у которого через секунду стали такими же, как у тети Нины.

Роман спустя восемь лет зашел за люстрой, готовый к тому, что забыли и его, и люстру, и первое, что увидел – Ду-няшу с его свежеччищенной люстрой, будто все восемь лет каждый день только его и ждали...

ПЕЙНТБОЛ

Поехали мы всей семьей на игру в пейнтбол.

Организаторы принесли салфетки для протирки стекол в специальных защитных масках (обязательны для игры). Салфетки похожи на туалетную бумагу.

Муж комментирует:

– Да ладно, не так уж и страшно.

– У вас что закончилось? Газ или патроны? – спрашивает организатор у мужа, понуро выходящего с поля.

– Терпение.

Я раньше всех сдала ружье, иду из штаба, а навстречу мои вооруженные мужики. Я хватаю селфи-палку и делаю вид, что из нее «отстреливаюсь».

– Аккуратнее, – кричит муж. – Раз в год и селфи-палка стреляет!

Опоссум

Муж у меня иногда как выдаст какой-нибудь интересный факт, и я сижу и думаю: «Вот зачем ты это знаешь? Зачем-е-ем?»

Например, он говорит: «Прикинь, напуганный опоссум при опасности падает, притворяясь мертвым. При этом у него стекленеют глаза, изо рта начинает течь пена, и он пахнет резким запахом. И хищники его обходят стороной».

Я смотрю на мужа и пытаюсь понять, как в быту можно использовать это бесценное знание.

ПРОСТО ПАМЯТЬ – ЭТО ОПРЕДЕЛЕННАЯ СИСТЕМА ХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ. КАК ШКАФ ДОМА. В ШКАФ МОЖНО ВМЕСТИТЬ МНОГО НУЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ. А МОЖНО – НЕНУЖНОЙ. НО ЕСЛИ ПОЛОЖИТЬ ТУДА НЕНУЖНОЕ, ТО НУЖНОЕ НЕ ВЛЕЗЕТ.

Пока у мужа в памяти живет напуганный обманчивый опоссум, там нет места важному знанию, например, о том, как сварить рис в мультиварке. В итоге, стоит мне уехать в

отпуск, как за мной в Вотсап летит вопрос:

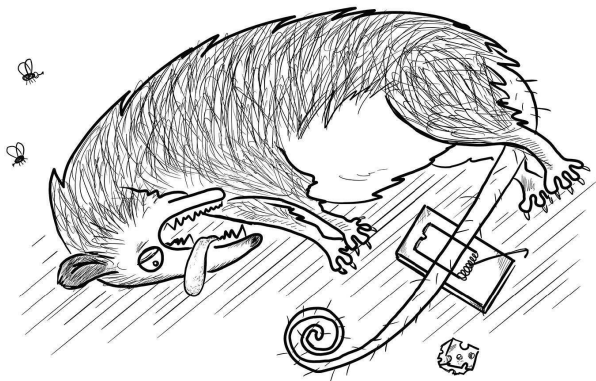
«А рис лучше в какой мульте варить? А прям в холодную воду засыпать?»

Мне хочется открыть шкаф его памяти и выманить опоссума. Вытащить его обмякшую тушку и, пока опоссум не расколдовался – р-раз! – и впихнуть туда мультиварку, пельмени, рис, гречку и другие крупы, необходимые для выживания мужика с уехавшей женой.

Когда опоссум очухается от своего летаргического сна, мест в шкафу уже не останется. Ну, извини, дружок.

Вчера вечером я ходила на интеллектуальную игру. Меня пригласили люди, которые думали, что у меня есть интеллект. Они не знали, что мой шкаф – с пустой антресошкой. В общем, я взяла и вежливо не отказалась.

Игра была интересная, хорошая тем, что там не обязательно что-то знать, но обязательно догадываться. Теперь я знаю, что две подружки – ИПИ и УРИ – дружат, несмотря на то что одна замужем, а вторая нет. Знаете, кто они? МиссисИПИ и МиссУРИ.

Теперь я знаю, что фирма «iБолит» лечит айфоны.

А российские изобретатели запатентовали свое ноу-хау – мышеловку для двух мышей, которая их к тому же не убивает. Знаете, как они ее называли? «Леопольд»!

Было несколько вопросов, после которых мне, чтобы не позориться, хотелось притвориться мертвой (а что, у опоссума же прокатило), но я стоически позорилась на весь ресторан, сверкая дырявым интеллектом.

Перед сном я перебирала свои находки. Теперь у меня в шкафу памяти живут Леопольд, Айболит и даже Миссисипи. Не подскажите рецепт борща? А то он вывалился...

Моя дочь тоже ездила со мной на интеллектуальный баттл.

На вопрос папы: «Катя, что ты делала вечером?», дочь от-

ветила предельно честно и развернуто: «Не плакала». Отличный ответ. В ее шкафчике с яблочком хранится много принцесс, мозаика, карамельки, сумочка с сердечком и плюшевая сова. Для трех лет более чем достаточно.

МАРКЕР

Катя подражает взрослым, которые постоянно звонят по телефону, и тоже звонит. По расческам, по игрушкам...

– Смотрите, – смеются наши друзья, – ваша дочь звонит по маркеру!

– Это неудивительно, – говорит муж. – Маркер-то спиртовой...

Ляхи

Элла Марковна как-то разминулась с фитнесом. Он пришел, но не застал Эллу Марковну молодой и активной.

Когда фитнес стал популярным, здоровье уже ушло из жизни Эллы Марковны, оставив ей возможность знать о нем, но не заниматься.

Но никогда и ни от чего нельзя зарекаться.

Элла Марковна все-таки столкнулась с фитнесом, причем самым неожиданным образом: ей, как самому опытному литературному редактору в издательстве, была поручена работа над новой модной и перспективной книгой самого скандального фитнес-тренера России. Его долго уговаривали на эту книгу, но он отмахивался гантелями. А тут вдруг снизошел.

– Элла Марковна, этот текст – бомба. Он своеобразный, его писал человек с физкультурным образованием, там предложения короткие и грубые. Вы стилистику не трогайте, причесайте ошибки только. Мы делаем на продажи этой книги большие ставки. Не подведите, – пояснил директор, и добавил виновато: – Там местами с матом, но так и задумано.

Элла Марковна отнеслась к работе со всей ответственностью. Очень бы не хотелось выдернуть из этой бомбы чеку раньше времени.

ЛЕКСИКОН ФИТНЕС-ТРЕНЕРА В ЦЕЛОМ БЫЛ ПОХОЖ НА ЛЕКСИКОН ГОПНИКА, ОТЖАВШЕГО АЙФОН В КОТЕЛЬНИКАХ, И ЭЛЛА МАРКОВНА БЫЛА К ЭТОМУ ГОТОВА.

Но на первой же странице Элла Марковна врезалась в незнакомое слово. Она приподняла очки и перечитала: «Ляхи».

Так назывался целый раздел.

Хм... Ляхи... Может, тренер решил что-то автобиографичное написать?

И красивым, каллиграфическим почерком Элла Марковна уточнила на полях:

«Ляхи – это поляки?»

ВЗЛЕТ

«Когда у тебя взлет?» – пишет муж: всегда волнуется, когда я в аэропорт еду.

«В 13» – отвечаю я.

«Я про карьерный...»

Жук

Я с дочерью Катей отдыхала в санатории.

К нам в номер залетел жук. Большой, коричневый и суровый.

Он вцепился в шторы и ругался матом.

Я не очень понимаю по-жуковски, но интонация точно была матерная.

Мы с дочкой живем на пятом этаже. Как его занесло так высоко?

Думаю, его возмущение тоже было адресовано этой мысли. Он был брюзга и жужжал что-то вроде: «Какого черта меня вечно заносит в какие-то дыры, ну почему не в столовую?»

Я боюсь насекомых. До фобии боюсь. Для меня даже бабочки – это волосатые летающие гусеницы с ножками.

Я увидела жука и остолбенела от страха.

– Пошла вон, – пробасил жук со шторы голосом Джигурды. Джигуржук.

– Вообще-то мы тут живем, – проблеяла я, пряча дочь за спину.

Катюша жука не испугалась, стала укладывать кукол спать как ни в чем не бывало.

Я договаривалась с жуком.

Включила песню «Лет май пипл гоу» и умоляла свалить

по-хорошему, не доводя до убийств.

Жук катался на шторе, колыхаемой ветром. Может, он думал, что это Диснейленд, и хохотал от счастья, я не знаю, я совсем не разбираюсь в жуках.

Я открыла балкон и махала полотенцем.

Я кричала: «Кыш!»

Я плакала от отчаяния.

Я пугала его, как могла, я даже спела ему песню «Угонщица» из репертуара Аллегровой (поверьте, нет ничего страш-

нее моего пения, а песни Аллегровой в моем исполнении – это локальное ядерное оружие), но он был упрям и басовит. А может, глухой попался.

Катался себе на этой шторковой карусельке...

Дочь улеглась спать. Дневной сон. Я села бдить. Вдруг Джигуржук нападет на мою спящую дочь?

У меня сдавали нервы. Я не могу жить с жуком в одном номере! Или я – или он.

Напротив нас жил мужик. Я видела утром его выходящим из номера.

Мужики не должны бояться жуков. Они зачастую боятся ответственности, а жуков – нет. Не боятся.

И я решилась на просьбу о помощи. Громко постучала в соседний номер.

Мне открыл тот самый мужик. Он был в плавках, с голым торсом. На животе у него были кубики. Не в смысле рельеф мышц, а в смысле А, Б, В.

Шучу-шучу, рельеф-рельеф.

– Простите, у меня в номере жук, я его боюсь, если вы не боитесь, не могли бы вы...

– Мы на пятом этаже, откуда тут жук?

– Хм... Мы с ним это обсудили, он, в целом, обрисовал траекторию...

– Ну показывайте, что там у вас.

«Мой гинеколог так же говорит», – подумала я и повела мужика к жуку.

– Может, накинете что-то?

– На жука?

– На себя... – смутилась я. – Ну да ладно, извините...

Мне все равно, в каком виде явится ко мне в номер ловец жуков.

Дочка заснула, распласталась на кровати.

Жук все так же катался на шторе и жужжал. В этом жужжании я уловила нечто похожее на: «Угнала его, угнала...» Откуда мне было знать, что он фанат Аллегровой?

Мужик смело подошел к жуку, взял его в руку и швырнул в балкон.

– Вы мой герой, спасибо, – сказала я и закрыла балкон намертво, чтобы этот жужжащий Аллегрофренд не вернулся.

– Пожалуйста, – сказал мужик, подмигнул мне, шевельнул кубиками и ушел к себе.

Спустя два дня, когда я давно забыла про историю с жуком, мы гуляли с местными друзьями по морскому берегу.

– Ой, – сказала Наташа, которая приехала в этот санаторий из Ростова и записана у меня в телефоне как Наташа Ростова. – Нас тут вчера инструктор по физре так развлек. Я хохотала... Говорит, на него тут постоянно одинокие мамочки охотятся, кадрят как могут. Видят, что он красивый, подкачанный и живет один. Кто-то подарочки делает, кто-то письма пишет любовные. А одна женщина в этом заезде, прикинь, нашла огромного таракана, притащила в номер и притворилась, что боится его, напмадилась, позвала к себе

инструктора, мол, ой, я такая цаца, жука боюсь. Ну он пришел и выкинул ей жука. А она: ты, грит, мой герой... Ой, он рассказывал, мы ухохотались.

«Ничего я не помадилась!» – возмущенно подумала я, долго задумчиво смотрела на Наташку, а потом громко засмеялась и сказала:

– Ну, баба, ну, затейница!

КОУЧ

Заехали в Макавто взять кофе, не выходя из-за руля. Я пью без сахара и говорю оператору сразу, что мне сахар не нужен.

– Зачем отказалась? Попроси, попроси сахар, – кипишет Миша. – Мне нужен! Мне всегда несладко... У меня в сумке всегда пакетики с сахаром про запас есть, а сейчас как раз закончились...

– Господи, Миша, ну что это за любовь к халяве? – сержусь я. – Клянчить сахар, ужас... Чем больше энергии ты тратишь на попытку что-то выгадать, тем меньше энергии остается на возможность заработать...

– Ну да, ну да, – саркастически замечает Миша. – Так сразу и не скажешь, но на самом деле мне не нужен был бесплатный сахар – все это задумано ради бесплатной коуч-сессии.

Вареники

Однажды я написала фразу, которая всем понравилась: «Мотивация как эрекция: если слабая – ничего не получится».

Люди стали репостить эту фразу и под своими постами писать примеры мотивирующих ситуаций.

Про человека, который потерял ногу, но не потерял желания покорить Эверест. И покорил! Доказал всем и себе, что ограниченные возможности – это шлагбаумы в голове.

Про женщину, которая отдала сыну почку, и ее операция прошла с осложнениями, и, пока они оба лежали в больнице, их грозились выселить из квартиры, за которую нечем было платить. И она, прямо лежа в больнице, стала вязать шарфы; шарфы были очень красивые, и тут же их раскупали, и она практически под капельницей зарабатывала отличные деньги.

Про бесстрашную кругосветку человека, решившего преодолеть свои страхи и отправившегося вокруг света без денег, телефона и знания языка.

Я читала эти истории и понимала, что мотивация в голове большинства людей покрыта флером героизма и благородства.

МОТИВАЦИЯ – ЭТО НЕПРЕМЕННО КРАСНЫЕ
ТРУСЫ СУПЕРМЕНА, В КОТОРЫХ НУЖНО
СПАСТИ МИР.

И я сразу вспомнила, как два года назад получала книжную премию. Там, на церемонии, был Михаил Лабковский, известнейший психолог, который тоже получал премию за свою книгу.

Лабковский был такой крутой, что у меня камни из почек грозились выйти – на него посмотреть. Я сидела на мероприятии бледная и слегка напуганная, держалась за живот.

Лабковский вышел на сцену, ведущий – страшная льстюга – забомбил его комплиментами и спросил: «Ну расскажите, как вы решились написать книгу?»

Все затаились в ожидании мотивирующей истории о том, как он мечтал о книге, как шел к своей цели и как писал ее в своем любимом кресле, глядя на закат.

Но Михаил скромно ответил:

– При Центральном доме литераторов есть отличный ресторан. Мой друг, обладатель удостоверения Союза писателей, проводит меня туда «по благу». Говорит консьержу на входе: «Вот этот – со мной». И я, «вот этот», проходил мимо осуждающего взгляда консьержа, как бы бессловесно, но ин-

формативно напоминавшего, что я тут на птичьих правах. И я с мольбой смотрел на этого консьержа и обещал ему клятвенно: «Я напишу книгу, я обещаю!» И вот... Написал. Обещал же.

Я смеялась. Я была в том ресторане и ела там самые вкусные в моей жизни вареники с картошкой.

Мотивация бывает очень приземленная.

Иногда это – варе-е-е-еники.

ЛУЧШИЕ ГОДЫ

Мы поссорились с мужем прямо перед походом в гости. Решили не отменять мероприятие, пришли, сели за стол, но сидим, нахохленные, дуемся друг на друга.

– Оль, ты сердишься на Мишку, что ли? – спрашивает хозяйка, которой непривычно, что мы не хохмим, как всегда.

– Да, – громко говорю я, чтоб муж слышал. – Он украл мои лучшие годы!

– Пф-ф-ф, – пыхтит муж, который тоже сердится на меня. – Это как урановые отходы украсть...

Мистика

Однажды на автограф-сессии ко мне подошла женщина и попросила подписать книгу.

– Как вас зовут? – приветливо спрашиваю я, ибо всегда подписываю адресно.

– Марина.

Я пишу в книге автограф: «Марина, нам по пути!», протягиваю женщине.

– Ой! – расстроилась она. – Я – Мария! Мария!

А мне послышалось – Марина...

Видя, как расстроилась женщина, я забираю у нее книгу и тут же даю новую, в которой пишу уже правильно: «Маша, нам по пути!»

Женщина уходит счастливая, с автографом-трофеем.

А я кладу книгу с автографом Марине в рюкзак и забываю про нее.

Вечером сажусь на поезд, мы в купе с незнакомой девушкой вдвоем.

Познакомились, болтаем, смеемся.

Она – тренер по йоге (йогиня) и рассказывает, что ее профессия обязывает ее быть очень восприимчивой к этому миру, и Вселенная очень отзывчива в ответ на ее просьбы. Иногда прямо до мистики.

– Ну, например? – Я хочу конкретики.

– Например... Ну вот вчера, я стою на стоянке около гаражей, – рассказывает мне попутчица. – У нас собираются сносить гаражи, и было собрание по этому поводу. Потом мне позвонил клиент, и я долго болтала с ним по телефону. Все разошлись, осталось несколько человек из гаражного кооператива, они пошли по своим машинам. Я закончила разговор с клиентом, и тут – дзинь! – приходит сообщение от моего сына: «Мама, мне для поделки в школу срочно нужен двусторонний скотч! Найди, иначе я пропал!» А я знаю, как сын готовил эту поделку, как ему это важно... Но я в гаражах, и уже поздно, и непонятно, где этот скотч продается? В канцелярских магазинах или строительных? И я, растерянная, оглядываюсь и вижу несколько человек, которые – каждый в своей машине – собираются уезжать, и подхожу к мужчине в черном «Форде» и спрашиваю: «Простите, пожалуйста, вы не знаете, где можно купить двусторонний скотч?» А он смотрит на меня задумчиво пять секунд, потом ныряет в свой «Форд», выныривает и говорит: «Такой подойдет?» – и протягивает мне скотч. И денег не берет. Вот как? Я же именно к нему подошла. И именно он возит с собой лишний скотч!

– Класс! – Мне нравится эта девушка.

Когда мне кто-то нравится, я сразу хочу подарить ему свою книгу. Лезу в рюкзак (там обычно для таких случаев лежит «Попутчица» моя), а сама спрашиваю:

– А зовут-то вас как?

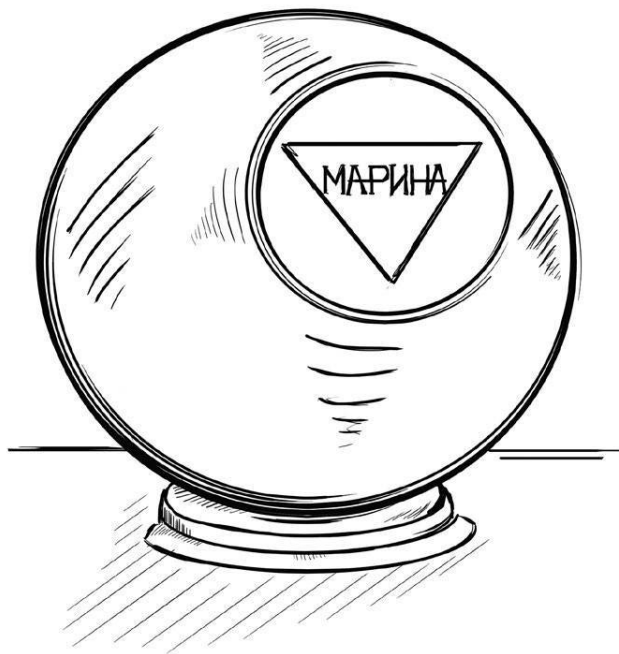
– Марина, – отвечает девушка.

И тут я обнаруживаю в рюкзаке только одну книгу, и она уже подписана: «Марина, нам по пути!»

На глазах Марины я вытаскиваю из рюкзака книгу с готовым адресным автографом для Марины...

Видели бы вы ее глаза!

P.S. Я ей, конечно, потом все рассказала, мы хохотали.

Но потом Марина задумчиво сказала, что я зря расшифровала цепь событий, без пояснений все выглядело так завораживающе-мистически, что она не удивилась бы, если следом за книгой я бы достала из рюкзака магический шар.

ЦЕЙТНОТ

Муж ничего не успевает, ходит и злится, весь в цейтноте. Бормочет: «Столько дел, столько дел, за что братья!»

Но при этом наряжается.

– Куда это мы такие нарядные? – спрашиваю я.

– Ревнуешь?

– Конечно, вдруг к любовнице!

– Конечно, к любовнице. Ты не представляешь, сколько дел у меня в той, другой семье!

Колумб

Визит большого чиновника М. в уездный город Б. был запланирован на начало мая.

Именно в городе Б. на улице с символично-революционным названием «Улица Юлиуса Фучика» проживал веселый ветеран, которого высокопоставленное должностное лицо хотело заслуженно поздравить с грядущим праздником Великой Победы.

Марианна Ивановна, которую все обычно звали в одно слово Марьяновна, ничего не знала о планах Дмитрия Анатольевича, и в тот весенний майский четверг бодро шагала в магазин с большой пляжной сумкой.

В нее (в смысле, в сумку, а не в Марьяновну) отлично помещались три батона, «Дарницкий», три пачки макарон и шесть банок тушенки: этим Марьяновне предстояло кормить семью с тремя детьми все выходные на даче у свекрови.

Выйдя на центральную улицу города Б., традиционно запруженную машинами, Марьяновна ошарашенно замерла. Улица была чиста и непорочна, как мысли младенца.

Обочины, обычно намертво заставленные криво припаркованными авто, также опустели. Два запоздалых зазевавшихся эвакуатора с зелеными щупальцами торопливо утаскивали последних четырехколесных жертв поглубже во дворы.

Как раз утром веселый муж Марьяновны рассказал ей анекдот про женщину легкого поведения, которой гинеколог объяснял, что волосы у нее на причинном месте не растут по той же самой причине, по которой не растет трава на автобане. Почему-то девственно-чистая улица напомнила Марьяновне именно этот анекдот, и она невесело усмехнулась.

Хлебная палатка, куда целенаправленно шагала Марьяновна, призывно источала рекламный аромат сдобы.

– А что происходит? – спросила она у знакомой старушки, сосредоточенно спешащей в противоположную сторону.

– А вы что, не знаете? К нам сам М. приезжает!

– Куда «к нам»?

– На Фучика. Ветерана поздравлять.

И тут Марьяновна обратила внимание, что людской поток, обычно по-броуновски хаотичный, сегодня устремлен именно туда, во дворы улицы Фучика. Посвященные в планы М. люди, купив свежего хлеба, спешили за зрелищами.

Марьяновна заметалась в нерешительности. С одной стороны, следовало купить запланированный набор продуктов, с другой – М. в соседний двор приезжает не часто, а если честно, то никогда, и упустить такой шанс – преступление.

Марьяновна вспомнила, как муж рассказывал ей анекдот про женщину, которая шла за батоном и увидела перед магазином пьяненького, грязненького, хиленького, но живого мужичка. Женщина решила взять его себе домой, отмыть, откормить и отлюбить, но магазин закрывался, и женщина

метнулась за хлебом, чтобы на обратном пути подобрать и мужичонку, но когда, спустя минуту, выскочила обратно – его уже не было. И расстроенная женщина со злостью кинула свежкупленный батон об ступеньки: «Как будто семь лет хлеба не ела!»

Марьяновна вспомнила анекдот и снова невесело усмехнулась.

Несмотря на подсказку, вшитую в междустрочье народного фольклора, Марьяновна торопливо бросилась в магазин. М. приедет и уедет, а детей байками о том, как приезжал М., не накормишь.

Спустя 20 минут Марьяновна, скривившись под тяжестью забитой продуктами сумки, спортивной ходьбой полубежала на место встречи с представителем власти.

Вдруг сзади раздался хриплый мужской голос:

– Женщина, чуть помедленнее, что у вас в сумке?

– Бомба! – саркастично ответила Марьяновна и обернулась посмотреть на любопытную Варвару.

Позади стояли трое не улыбчивых мужчин. Они были в пиджаках и темных очках, пахли солидностью и безнаказанностью.

Такие в американских блокбастерах про шпионов, переговариваясь друг с другом, обычно говорят в манжет рубашки:

– Первый-первый, объект обнаружен...

Марьяновна слегка напряглась.

– Продукты в сумке, – подрегулировала наглость Марьяновна. – Что ж еще?

– Покажите, – приказал один из пиджаков.

«С какой стати?» – хотела сказать Марьяновна, но не сказала. Молча сняла с плеча и распахнула сумку. Пиджак задумчиво посмотрел внутрь. Оттуда на него не менее задумчиво смотрели шесть коровьих голов, изображенных на банках с тушенкой.

– Спасибо, – вежливо сказал пиджак и сглотнул слюну.

– Что, не будет вот этого: «Руки вверх, за голову, мордой в асфальт»? – пошутила Марьяновна.

Но пиджаки не засмеялись, а быстро растворились в пространстве.

Марьяновна сосредоточенно заспешила туда, куда текла людская толпа.

Государство, по мнению Марьяновны, поступило с ней несправедливо, и ей хотелось наябедничать на государство М., как ябедничают ей на ее старшего сына воспитатели в саду.

М. придет домой и оттаскает нерадивое государство за ухо, поставит в угол и велит исправить ошибки.

Дело в том, что за рождение второго сына Марьяновне полагался материнский капитал. Но деньгами его не давали, долгосрочно вкладывать деньги в неосязаемую будущую пенсию Марьяновна считала слишком рискованным, мариновать же обесценивающиеся рубли на будущее обучение ре-

бенка – вообще неэффективно, и получалось, что факт наличия материнского капитала вынуждал их с мужем увеличивать жилплощадь.

В случае с Марьяновной, категорически не имевшей накоплений, получалось, что, родив второго ребенка, она должна была с младенцем на руках затеять продажу имеющейся жилплощади, параллельно начать поиск новой, затем осуществить переезд, который, как известно, хуже пожара, и все это ради дополнительных четырех квадратов, на которые в лучшем случае влезет тот же манеж для сына. Игра не стоила свеч.

Марьяновне очень хотелось обновить на эти деньги машину или сделать ремонт в своей старой хрущевке, но государству было неинтересно, чего хочет Марьяновна. Оно красовалось на экране телевизора и докладывало Президенту, что все вокруг получают материнский капитал, а про то, что у большинства получивших он так и лежит в виде нарядного сертификата в рамочке, не докладывало.

Марьяновна играла с младшим сыном в такую игру: клала на столик для кормления погремушку. Сын радостно гулил и изображал восторг. А потом она накрывала погремушку пеленкой. Сын сразу печалился и куksил губки: он расстраивался и не понимал, куда делась погремушка, хотя дураку понятно – вот она, на столике для кормления. Потом Марьяновна сдергивала пеленку – и лицо сынишки снова озарялось восторгом.

Марьяновна подозревала, что государство играет с ней, половозрелой женщиной под сорок, так же, как с неразумным младенцем. Ведь материнский капитал – вот он, под носом, но накрыт пеленкой, и Марьяновна его не видит и вынуждена унижительно приставать к представителям власти. «Где мой капитал? Где мой капитал?»

За рождение третьего сына полагалась земля, но ее предлагали в Шатуре, двести километров от дома вглубь беспросветности. Плюс участок расположен в болотистой местности, без коммуникаций и перспектив. Соседи – лягушки да комары. Да две очумевшие от болотных ароматов березки. До ближайшего жилого строения – семь верст. Но Марьяновна – не бешеная собака, а мать троих детей, и ей это крюк.

Кому нужна такая земля?

Получалось, что государство вроде как выполняет свои обязательства, не придрачься, а на деле – кукиш.

Это все равно что глубоко голодному человеку предложить хрен. Вроде закуска, а вроде – хрен. Кто ж на голодный желудок будет есть хрен? И отказ выглядит логично, и предъявить государству нечего.

– Вам дали землю-то? – подтрунивали над Марьяновной соседи.

– Дали. Два ведра, – весело отвечал неунывающий Марьяновнин муж.

Надо заметить, что Марьяновна была вполне социально активной личностью, и ей не впервой предстояло лицеизреть

политика на расстоянии вытянутой руки.

Однажды на приеме, посвященном открытию большой спортивной арены, куда Марьяновну пригласили вместе с мужем и детьми, она увидела губернатора и, сама от себя не ожидая такой прыти, ринулась ему наперерез.

– Землю! Землю дайте! – волновалась она, продираясь сквозь строй широкоплечих пиджаков, оберегающих представителя власти от попыток представителей общественности совершить над ним самосуд в порыве приступа справедливости.

– Чего нет – того нет, – вежливо ответил лаконичный губернатор и развел руками.

Марьяновну такой ответ удивил и расстроил. Губернаторы должны отвечать красивым официальным языком со ссылками на нормативные акты, а он ответил, как сосед по даче Петрович, у которого Марьяновна в прошлую субботу попросила секатор.

– И что же делать? – не отставала Марьяновна.

Она старалась, тужилась, рожала государству троих новых граждан, последнего – вообще с экстренным кесаревым, а государство что взамен?

Удостоверение многодетной матери? И что с ним делать? Ставить на него манеж? Помидоры на нем растить?

Но губернатор уже вежливо разговаривал с другой женщиной, которая диктовала подобострастному помощнику губернатора номер садика, где известка с потолка падала

прямо в кашу детям. Губернатор обещал разобраться. С виновными, детьми и кашей. После «виновными» нужна запятая.

Тем же вечером Марьяновне позвонили. Как впоследствии шутил ее муж, «на выключенный телефон».

Визгливый голос попросил подробностей о проблеме, озвученной Марьяновной губернатору.

Дома Марьяновна чувствовала себе смелее, чем на приеме, и долго и прочувственно рассказывала визгливому голосу симптомы своих проблем. На другом конце трубки слушали внимательно, задавали наводящие вопросы, уточняли, а потом визгливо обещали разобраться, объяснив, что Ваше, Марьяновна, обращение принято.

А еще спустя месяц она получила письмо, в котором сухим и хмурым языком было написано что-то про «государственные гарантии», которые государство было бы и радо выполнить «в полном объеме», но они «лимитированы федеральным и региональным бюджетом», а потому извините. Либо Шатура, либо ничего.

Письмо было подписано размашистым почерком губернатора. Но жизнерадостный муж Марьяновны сказал, что скорее всего губернатор это письмо даже не видел – а его секретарша с леденцовыми губками просто поставила факсимиле...

И вот новый шанс. Сам М.! Барин к нам приедет – барин

нас рассудит⁵. Марьяновна ускорила.

Она бежала по улице, на которой выросла, и поражалась. Улица Фучика изменилась до неузнаваемости. Стала нарядная и праздничная. Дворовая территория была свежезаасфальтирована. Детские площадки свежепокрашены. Краска еще не высохла, поэтому детей на них очень кстати не было. Старая поломанная горка была, наконец, выкорчевана и куда-то увезена, надпись «ВАЛЕРА ЛОХ» на детском резном домике замазана красным, но Валера упрямо просвечивал своей лоховитостью сквозь новый революционный цвет.

Крыши домов были красиво украшены снайперами. Они и украшали, и устрашали одновременно. По периметру улицы расставили новые урны, актуализировали черно-белые бордюры. Солидные не улыбающиеся люди, изображавшие случайных прохожих, напряженно гуляли по тротуарам. Вывеска магазина разливного пива, расположенного вопреки всем нормам в непосредственной близости к детскому саду, прикрыта белой фанерой. Был «Пивной мир», и нет «Пивного мира».

Травка зеленеет. Солнышко блестит⁶.

Марьяновна с интересом шла по Потемкинской деревне и думала, что, даже если сегодня ей не удастся переговорить с М., он все равно приезжал не зря.

Марьяновну нагнал высокий человек с блокнотом и, по-

---

⁵ Строчка из стихотворения «Забятая деревня» Н.А. Некрасова. – *Прим. ред.*

⁶ Строчка из стихотворения поэта А.Н. Плещеева. – *Прим. ред.*

равнявшись с ней, пошел рядом, подстроившись под ее шаг.

– Женщина, у М. ничего просить не надо, он здесь сегодня совсем с другой миссией. Оставляйте заявки на сайте, пишите письменно, но кричать ему ничего не надо, – четко проинструктировал Марьяновну блокнот.

Она огрела его хмурым взглядом.

Легко сказать! Когда у вас много детей и мало перспектив, сложно не просить. Можно послушаться блокнота, упустить такой шанс и никогда себе этого не простить...

Она попыталась оторваться от него и затеряться в толпе.

М. оказался невысоким и загорелым человеком.

Он, не торопясь, шел по улице в окружении многочисленной свиты. Люди вокруг нервничали, свистели, улюлюкали и аплодировали – кто во что горазд.

Марьяновна набрала в легкие побольше воздуха и крикнула что было сил имя и отчество М.

Убежденный антифашист Юлиус Фучик, в честь которого и названа эта улица, написал известную книгу «Репортаж с петлей на шее». Марьяновна чувствовала себя революционеркой, которая силится донести до М. свой репортаж о петле на шее.

– Я ТУ-У-УТ! – кричала Марьяновна. – ЗЕМЛЯ-Я! ЗЕМЛЯ-Я-Я!

– Слушай, Колумб, не ори, – настойчиво попросил на ухо непонятно откуда взявшийся блокнот.

– А ты не хами, – огрызнулась Марьяновна и в последний

раз прокричала: – ЗЕМЛЯ-Я!

Чиновник М. обернулся и вдруг встретился с Марьянов-ной взглядом. У нее учащенно забилося сердце, а он, улыб-нувшись и приветливо помахав загорелой ладонью, торопли-во скрылся в подъезде, в котором жил ветеран.

Ну вот и все.

Блокнот оттеснил Марьяновну вглубь толпы.

– Женщина! – возмущенно упрекнул он Марьяновну.

– Да ухожу я, – огрызнулась Марьяновна.

Пиджаки настойчиво призывали людей расходиться по домам.

Марьяновна обреченно шла по тротуару, и у нее ныли ду-ша и натертая сандалием нога. Она чувствовала себя обма-нутой.

ГОСУДАРСТВО ОБЕЩАЛО ЗАЩИТИТЬ ЕЕ ДЕТЕЙ СЕЙЧАС В ОБМЕН НА ТО, ЧТО ОНИ, КОГДА ВЫРАСТУТ, ПОЙДУТ В АРМИЮ И ЗАЩИТЯТ ГОСУДАРСТВО. НО РАЗ ОНО ЗАЩИЩАЕТ ИХ ТАК, НЕ ПО-НАСТОЯЩЕМУ, ПО-ИГРУШЕЧНОМУ, СПУСТЯ РУКАВА, ТО И ЕЕ ПАРНИ, МСТИТЕЛЬНО ДУМАЛА МАРЬЯНОВНА, КОГДА ВЫРАСТУТ, ИМЕЮТ ПОЛНОЕ ПРАВО, ОТДАВАЯ ДОЛГИ, ОТДАТЬ ИХ В ТОЙ ЖЕ ВАЛЮТЕ. ПРИДЕТ К ГОСУДАРСТВУ ВРАГ, СКАЖЕТ: «СДАВАЙСЯ!», А ЕМУ НАВСТРЕЧУ

ВЫЙДУТ ЕЕ ПАРНИ С ИГРУШЕЧНЫМИ
ПИСТОЛЕТКАМИ И СКАЖУТ: «ПИФ-ПАФ!» – И
ЭТО БУДЕТ ЧЕСТНО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.